

связи предлагает отодвинуть хронологические рамки начала Второй мировой войны на 7 июля 1937 года, когда японцы напали на Китай, т.е. задолго до 1 сентября 1939 г. [1, 5]. Н. Нарочницкая полагает, что будет верным и справедливым начало Второй мировой войны увязать с началом агрессии японской Квантунской армии против Китая 18 сентября 1931 г. Тогда Япония захватила у Китая территории равные площади Франции, а передел мира на Дальнем Востоке в 1931-1945 гг. унёс жизни более 35 млн. человек – прежде всего китайцев [5, 14].

Заключение. Таким образом, начало Второй мировой войны – это не 1 сентября 1939 г., а 18 сентября 1931 г. Хронологические рамки Второй мировой войны не 1939-1945 гг., а 18 сентября 1931 – 2 сентября 1945 г. Глава британской делегации заключительной сессии Лиги Наций в 1946 г. Ф. Нозль-Бэйкер так и заявил: «Мы знаем, что мировая война началась в Маньчжурии 15 лет назад» [13, 33]. И число жертв этой второй Великой войны в XX веке не 50-60 млн. человек, а более 100 млн. человек, в том числе 35 млн. китайцев и 27 млн. жителей Советского Союза, сыгравшего главную роль в разгроме германского фашизма и японского милитаризма и выполнившего освободительную миссию в Европе и Азии.

Список литературы

1. Вассоевич, А. Когда же началась Вторая мировая // Невское время. 2015. 4 сентября. – С. 5.
2. Космач, В.А. Величие Победы: главные итоги, геополитические последствия и уроки Великой Отечественной и Второй мировой войны. 1939-1945 гг. // Подвигу народа жыць у вяках (да 70-годдзя Вялікай Перамогі): матэрыялы Рэспубліканскай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі, г. Мінск, 28 красавіка 2015 г. Мн: БДПУ імя М. Танка, 2015. – С. 11-20.
3. Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн.3. Вторая мировая война: Ист. очерк / Отв. ред. Е.Н. Кульков. М.: Наука, 2002. – 597 с.
4. Мировые войны XX века: В 4 кн. Кн.4. Вторая мировая война: Документы и материалы / Отв. ред. М.Ю. Мягков. М.: Наука, 2002. – 677 с.
5. Нарочницкая, Н.А. Партитура Второй мировой войны. Кто и когда начал войну? / Н.А. Нарочницкая, В.М. Фалин и др. М.: Вече, 2009. – 416с.
6. Наумов, А.О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. М.: РОССПЭН, 2007. – 416 с.
7. Пленков, О.Ю. Новейшая история стран Европы и Америки: учебник для бакалавров / О.Ю. Пленков. М.: Издательство Юрайт, 2014. – 398 с.
8. Пленков, О.Ю. Истоки современности (динамика и логика развития Запада в Новейшее время). – СПб.: «Восход», 2014. – 671 с.
9. Смирнов, В.П. Краткая история Второй мировой войны. М.: Издательство «Весь мир», 2005. – 352 с.
10. Устинов, В.И. Политические тайны Второй мировой. М.: Алгоритм, 2012. – 576 с.
11. Уткин, А.И. Вторая мировая война. М.: Алгоритм, 2002. – 864 с.
12. Уткин, А.И. Русские во Второй мировой войне. М.: Алгоритм, 2007. – 1024 с.
13. Фалин, В.М. «История – наилучший учитель, а мы – нерадивые ученики» // Вопросы истории. – 2015. – № 5. – С. 18-34.

АМЕРИКАНО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» В ОЦЕНКАХ ПОЛИТИКО-АКАДЕМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА РОССИИ

А.П. Косов

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Взаимоотношения США и Германии в постбиполярном мире занимают одно из центральных мест в трансатлантическом партнерстве. Неудивительно, что они привлекают внимание специалистов-международников по всему миру. Не исключением являются и представители политико-академического сообщества России.

Цель статьи – рассмотреть российские оценки развития американо-германских отношений в постбиполярный период.

Материал и методы. Статья основана на изучении российских публикаций, посвященных американо-германским отношениям. В основном это монографии и статьи ученых из ИМЭМО РАН, ИЕ РАН, ИСКРАН и т.д. Методология исследования основана на принципах историзма, объективности и системности. Результаты проделанной работы были достигнуты с помощью общенаучных и специально-исторических методов исследования – историко-сравнительного и историко-генетического.

Результаты и их обсуждение. Рассматривая американо-германские отношения после окончания «холодной войны», представители политико-академического сообщества России отмечали в их развитии, как элементы сотрудничества, так и соперничества. С одной стороны большинство российских исследователей обращало внимание на то, что Вашингтон и Берлин остались надежными партнерами и союзниками в постбиполярном мире. Так, К.С. Вяткин подчеркивал, что Германия предстала важнейшим партнером Америки в строительстве нового ми-

ропорядка. Канцлер Г. Коль считал сотрудничество с США важнейшим приоритетом внешне-политического курса ФРГ [1, с. 244]. По словам эксперта, в целом руководство Германии поддержало предложенную американцами концепцию «партнерства в лидерстве», обоснованно усматривая в этом возможность значительного укрепления своего влияния в Европе [1, с. 245]. Эксперт добавляет, что роль ФРГ во внешней политике США в постбиполярный период возросла, во-первых, вследствие ведущей роли и места Берлина в процессе европейской интеграции. Во-вторых, с учетом роли и места Германии в Европе в целом, где в геостратегическом плане она также заняла центральные позиции. Наконец, в-третьих, ввиду особой исторической роли ФРГ в отношениях между западноевропейскими и бывшими социалистическими странами [1, с. 245]. Согласно К.С. Вяткину, во многом благодаря позиции ФРГ в 1990-е – начале 2000-х гг. Вашингтоном проводилась стратегия расширения НАТО [1, с. 248]. Согласно исследователям (К.С. Вяткину, А.М. Кокееву) именно позиция ФРГ наряду с США определила решение НАТО и на военное вторжение в СРЮ [1, с. 258; 2, с. 34–35].

Как подчеркивал Н.В. Павлов, окончание «холодной войны» в принципиальном плане не повлияло на содержание отношений Берлина и Вашингтона, хотя масштабные геополитические изменения и вынудили руководство ФРГ отдать приоритет европейскому направлению и отодвинуть политику атлантической безопасности на второй план. При этом Германия продолжала оставаться для Америки «партнером в лидерстве» [3, с. 27].

Согласно российским исследователям (К.С. Вяткину, А.М. Кокееву, Н.В. Павлову и др.), после событий 11 сентября 2001 г. немецкое правительство выразило свою «неограниченную солидарность» с Америкой, связывая с этим надежду на равноправное партнерство с американцами [2, с. 35]. К тому же, военные действия США на территории Афганистана в рамках анти-террористической коалиции рассматривались официальными кругами Германии как соответствующие международному праву и решениям ООН [1, с. 259]. Однако канцлера Г. Шредера постигло разочарование, поскольку президент Дж. Буш не признал в нем равного себе партнера. По мнению Н.В. Павлова, именно здесь кроются корни разногласий между США и Германией по Ираку, которые были публично озвучены канцлером ФРГ в ходе избирательной кампании летом 2002 г. Одержав на выборах победу, Г. Шредер заявил, что «полная солидарность с Вашингтоном не распространяется на авантюрные действия, и скептически отозвался о готовившемся военном походе против Ирака». Впрочем, канцлер вынужден был учитывать общественное мнение в стране [1, с. 260–261; 2, с. 36; 3, с. 27]. В результате, как указывали К.С. Вяткин, А.М. Кокеев и Н.В. Павлов, отказ Берлина поддержать военное вторжение в Ирак стал для Вашингтона неприятным сюрпризом и вызвал самый серьезный кризис в американо-германских отношениях [1, с. 265; 2, с. 36; 3, с. 28; 4, с. 70].

Однако, по словам экспертов, спустя несколько месяцев серьезные последствия противопоставления Берлина Вашингтону вынудили ФРГ скорректировать свою внешнеполитическую линию и максимально сгладить противоречия с Америкой. Ведь, несмотря на разногласия и противоречия, сотрудничество США и Германии по-прежнему остается основополагающим элементом внешней политики ФРГ [3, с. 29; 4, с. 71]. Берлин ни в коем случае не пытался бросить вызов Вашингтону [2, с. 36].

Ставшая канцлером А. Меркель, попыталась улучшить американо-германские отношения и вернуть Берлину традиционную роль посредника между Вашингтоном и Парижем [1, с. 277; 2, с. 37]. При наличии отдельных разногласий по вопросам мировой политики (ситуация вокруг Ирана, принятие в НАТО Украины и Грузии, использование бундесвера в Афганистане, ПРО, реформирование СБ ООН и т.д.) после прихода к власти А. Меркель позиции ФРГ и США вновь сблизились [2, с. 37, 39–40; 3, с. 29, 31–32]. При этом эксперты подчеркивают, что основой трансатлантического партнерства является экономическая кооперация США и Германии [1, с. 282; 3, с. 29]. Положительная динамика развития двусторонних отношений не могла не сказаться и на улучшении взаимного восприятия [3, с. 30]. Тем не менее политика Дж. Буша-мл. оценивалась в Германии критически, поэтому в 2008–2009 гг. немцев захлестнула волна «обамомании» в надежде увидеть ФРГ при новом президенте США «равноправным партнером» в решении актуальных вопросов мировой политики [3, с. 35–36].

С другой стороны, в 1990-е гг. многие российские эксперты отмечали, что именно Берлин может бросить вызов американскому доминированию на европейском континенте. Такие прогнозы делались специалистами исходя из анализа геополитической ситуации в мире, обусловленной изменением вызовов и угроз европейской безопасности, а также усилением роли и мес-

та Германии в мировой политике. Так, в 1994 г. известный российский международник А.И. Уткин указывал, что по мере укрепления позиций Германии в новой Европе, американско-германские отношения радикальным образом изменятся [5, с. 25]. В XXI в. российские эксперты (К.С. Вяткин, А.М. Кокеев, Н.В. Павлов, С.В. Соколов и др.), отмечая имеющиеся у сторон противоречия, были уже не столь категоричны [2, с. 34–44; 3; 4; 6]. Например, у К.С. Вяткина и Н.В. Павлова не вызывал сомнений тот факт, что с окончанием «холодной войны» значение отношений с США для Германии заметно снизилось [1, с. 286]. В первую очередь, это объяснялось понижением роли Америки в качестве гаранта безопасности ФРГ в связи с исчезновением советской угрозы стране [4, с. 69]. Кроме того, эксперты подчеркивали, что как в США, так и в Германии произошла смена поколений, приведшая к тому, что чувство зависимости немцев от «мирового гегемона» и уважительное к нему отношение сменилось на претензии рассматривать себя в качестве равноправного партнера [1, с. 263; 4, с. 70].

Рассматривая американско-германские отношения, отдельные представители российского политико-академического сообщества даже утверждали о том, что по мере усиления Германии между Вашингтоном и Берлином развернется соперничество в экономической сфере, а также за влияние в тех или иных регионах планеты. Например, зампред Комитета по международным делам Госдумы РФ Л. Слуцкий на рубеже веков считал, что в будущем между США и ФРГ характерно развитие соперничества, особенно в экономической сфере. Эксперт писал: «Судя по всему, американцы пока по-настоящему не осознали грозящую им опасность и то, насколько далеко (хотя и не провозглашая этого официально) Германия уже продвинулась по пути установления нового, выгодного для нее миропорядка» [7]. Однако, несмотря на определенное соперничество и разногласия, сегодня общепризнанной является точка зрения о том, что США и ФРГ имеют между собой больше общего, нежели разъединяющего [1, с. 286].

Заключение. В целом, в большинстве случаев российские оценки современных американско-германских отношений вполне однозначны. По мнению экспертов, несмотря на наличие отдельных кризисов и недоразумений США и ФРГ остаются близкими союзниками и партнерами в рамках трансатлантического сотрудничества Америки и Европы.

Список литературы

1. Германия. Вызовы XXI века / В.Б. Белов [и др.]; под ред. В.Б. Белова. – М.: Весь Мир, 2009. – 792 с.
2. Европеизм и атлантизм в политике стран Европейского союза / Т.Н. Андреева [и др.]; отв. ред. Н.К. Арбатова. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 118 с.
3. Павлов, Н. В поисках «нового начала»: об американско-германских отношениях / Н. Павлов // Международная жизнь. – 2009. – № 4. – С. 26–38.
4. Павлов, Н.В. Внешняя политика Берлинской республики: новый «германский путь»? / Н.В. Павлов // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 2. – С. 63–75.
5. Уткин, А.И. США – Западная Европа: меняющаяся роль Германии / А.И. Уткин // США – экономика, политика, идеология. – 1994. – № 2. – С. 16–25.
6. Соколов, С.В. США и Германия на пороге нового столетия / С.В. Соколов // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 8. – С. 37–46.
7. Федоров, В.П. Россия в ансамбле Европы [Электронный ресурс] / В.П. Федоров // Современная Европа. – 2001. – № 4. – Режим доступа: <http://www.ieras.ru/journal/journal4.2001/3.htm>. – Дата доступа: 25.12.2015.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.Н. Костючков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Международный имидж – это образ субъекта международных отношений, целенаправленно формируемый в сознании других субъектов. Имиджем обладают государства, международные организации, нации, политики. Актуальность проблемы имиджа обусловлена тем, что его роль постоянно возрастает вместе с ростом роли информационно-коммуникационных технологий. Поскольку жизнь современного общества проходит под влиянием такого феномена как глобализация, то целью данной работы является выявление особенностей формирования международного имиджа политических субъектов в условиях глобализации.

Материал и методы. С помощью структурно-функционального и коммуникативного методов анализируются изменения, описанные в научной литературе и в СМИ, и их влияние на процесс формирования международного имиджа.